

УДК 347.9

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-22-35

М. Д. Журавлева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: zhuravlic3075@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВЫЗОВ ПРАВОСУДИЮ ИЛИ БЛАГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Автор статьи рассматривает актуальные вопросы, связанные с цифровизацией гражданского судопроизводства. На основе проведенного анализа научных исследований и экспертного мнения юристов-практиков осуществляется попытка дополнить такие понятия, как «цифровое правосудие» и «электронное правосудие», расширить представление о возможностях применения искусственного интеллекта (ИИ) в сфере гражданского судопроизводства, а также ответить на вопрос, является ли цифровизация гражданского судопроизводства благом для современного общества, или же она в большей степени – вызов для современного правосудия. Особое внимание уделено нерешенным в настоящее время вопросам, связанным с применением ИИ, непрерывными разработками и обновлениями цифровых инструментов.

Отмечается, что разрешение данных проблем станет возможным в случае активного и непрерывного взаимодействия разработчиков, специалистов в области юриспруденции и пользователей (граждан) уже на этапах разработки и первичного тестирования отдельных цифровых сервисов, включая сервисы с ИИ, направленных на решение конкретных задач в определенной области судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое правосудие, электронное правосудие, искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровые сервисы, цифровые инструменты.

Ссылка для цитирования: Журавлева М.Д. Цифровизация гражданского судопроизводства: вызов правосудию или благо для современного общества // Социальные нормы и практики. 2024. № 2. С. 22-35. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-22-35.

M. D. Zhuravleva

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: zhuravlic3075@mail.ru

DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS: A CHALLENGE TO JUSTICE OR A BENEFIT FOR MODERN SOCIETY

The author examines current issues related to the digitalization of civil proceedings. Based on an analysis of scientific research and the expert opinion of legal practitioners, an attempt has been made to complement concepts such as “digital justice” and “electronic justice” and to expand the understanding of the possibilities of using artificial intelligence (AI) in civil proceedings. The main research question in this article: is the digitalization of civil proceedings a benefit for modern society or a challenge for modern justice? Particular attention is paid to currently unresolved issues related to the use of AI technologies, continuous developments and updates of digital tools that are used in civil proceedings.

These problems can be solved if developers, legal experts and users (citizens) actively cooperate already at the stages of development and initial testing of digital services, including AI services designed to solve specific problems in civil proceedings.

Keywords: digitalization, digital justice, e-justice, artificial intelligence, digital technologies, digital services, digital tools.

For citation: Zhuravleva M.D. (2024) Digitalization of civil proceedings: a challenge to justice or a benefit for modern society. *Social norms and practices*. No. 2. P. 22-35. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-22-35.

Введение

Сегодня развитие общества не представляется возможным без ставших трендом цифровых технологий. Они прочно вошли в различные сферы деятельности и жизнь обычных граждан, которым постоянно приходится вступать во взаимодействие с органами государственной власти и управления. Судебная система не стала исключением. Российское правосудие стремительно двигается по пути глобальной цифровизации, и современные информационные технологии постепенно становятся ее неотъемлемой частью.

Мощным катализатором на пути к цифровизации российского судопроизводства послужило распространение вируса COVID-19. В период пандемии остро встал вопрос о том, как в условиях дистанцирования и карантинных мероприятий обеспечить гарантированность конституционного права граждан на судебную защиту и доступ к правосудию. Для решения данной проблемы, не смотря на реальные риски, рассмотрение дел в очном порядке допускалось исключительно по делам безотлагательного характера, о чем было указано в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-

nCoV)»¹. Заседания по всем другим категориям дел стали проводиться в онлайн-формате, наряду с применением видеоконференц-связи судам было рекомендовано использовать сервис веб-конференций².

В этот период из-за отсутствия возможности лично прийти в суд участники гражданского судопроизводства были вынуждены активизироваться в освоении и использовании цифровых сервисов. Большинство из них, принимая участие в онлайн-заседаниях, не просто смогли опробовать, но и оценить возможности цифрового правосудия.

После пандемии и снятия карантинных мер использование цифровых технологий в судебной деятельности продолжилось. Использование систем видеоконференц-связи и веб-конференций при проведении судебных заседаний показало не только удобство данных цифровых сервисов, но и необходимость их дальнейшего развития и усовершенствования. В частности, по мнению В.В. Момотова «возможность участия в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции из офисных или жилых помещений будет обеспечена внедрением в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного процесса по лицу и голосу» [Момотов, 2021: 189].

14 февраля 2023 г. на ежегодном совещании судей Президент РФ В.В. Путин заявил: «Абсолютно очевидно, что применение «цифры» в судопроизводстве будет только расширяться, и наша судебная система должна быть к этому полностью готова – и технически, и организационно, а главное, чтобы при этом неукоснительно соблюдались конституционные права граждан»³. На этом же совещании на необходимость дальнейшего развития и расширения цифровизации правосудия указал и В.М. Лебедев, Председатель Верховного Суда РФ, отметив возросшую «...востребованность электронных ресурсов судебной системы Российской Федерации»⁴.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Что же привлекательного несет в себе цифровизация правосудия? Почему растет интерес к использованию цифровых сервисов среди участников судопроизводства? Почему вопросы цифровизации правосудия по-прежнему остаются в поле зрения юристов-исследователей? Является ли цифровизация правосудия благом для современного общества, или же она стала вызовом отечественному

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (утратило силу) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659931/> (дата обращения 07.07.2024).

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения 07.07.2024).

³ Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70510> (дата обращения 13.06.2024).

⁴ Там же.

судопроизводству?

Опираясь на ряд научных исследований по теме цифровизации правосудия, а также экспертное мнение практиков, попробуем дать оценку и сформулировать ответы на поставленные вопросы.

Что такое цифровизация судопроизводства? Чем цифровое правосудие отличается от электронного правосудия?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо разобраться в терминологии, которая формируется в рамках изменений в судопроизводстве, связанных с применением новых информационных технологий.

Применительно к судопроизводству *цифровизация* представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и информационных систем в судебную систему, включая электронный документооборот. Она нацелена на оптимизацию организационных процессов, которые позволят в значительной мере минимизировать затраты процессуального времени в гражданском судопроизводстве. Создаваемые в процессе цифровизации цифровые сервисы и онлайн-платформы дают возможность субъектам процессуальных правоотношений в дистанционном формате подавать иски, заявлять ходатайства, участвовать в судебных заседаниях без физического присутствия, получать доступ к информации о делах, получать документы (постановления), выносимые в процессе производства и по итогам судебного разбирательства. Одним словом, главная цель цифровизации судопроизводства заключается в обеспечении доступности к правосудию граждан, повышении эффективности, прозрачности и качества правосудия.

В настоящее время в научных кругах активно обсуждается вопрос о необходимости легализации понятия «цифровое правосудие», о правовой определенности в его понимании. Многие исследователи отмечают, что несмотря на принятие значительного количества правовых актов и стратегических программ ни в одном из них не содержится устойчивого правового определения «цифровое правосудие». При этом есть мнение о том, что данный термин избыточен, и в принципе отсутствует необходимость его правового закрепления. Это может быть связано с тем, что альтернативный, близкий по значению термин «электронное правосудие» (e-justice) уже в принципе устоялся...» [Брянцева, Солдаткина, 2019: 98] и сложилось его традиционное понимание. Однако ряд авторов отмечают, что до традиционного понимания электронного правосудия еще далеко, и требуется разработка его свойств, закономерностей, форм и содержания [Бурдина, 2020; Романенкова, 2013].

Необходимо отметить, что большинство исследователей склоняется к тому, что отождествлять эти два понятия недопустимо, поскольку каждое из них несет в себе свое значение и занимает свое место в правовом поле.

Рассмотрим подробнее содержание термина «электронное правосудие». А. Сухаренко определяет его как «...способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-

коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства»¹. Данное определение согласуется с интерпретацией электронного правосудия, данной в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента»² и п. 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 г.³

По нашему мнению, *электронное правосудие* выступает неким механизмом судопроизводства, обеспечивающим возможность совершения процессуальных действий судом и участниками гражданских процессуальных правоотношений. При этом необходимо четко осознавать, что данное понятие используется не для обозначения правосудия как основного вида судебной деятельности, а для обозначения применения в судопроизводстве новых информационно-коммуникационных технологий [Умнова-Конюхова, 2022; Боннер, 2018].

В свою очередь, с *цифровым правосудием* дело обстоит несколько иначе. Единого академического понятия «цифровое правосудие» в юридической литературе до настоящего времени не сложилось. Пытаясь его сформулировать, большинство авторов сходятся во мнении, что цифровое правосудие можно рассматривать как организацию судопроизводства посредством внедрения современных цифровых технологий. Вместе с тем, раскрывая понятие «цифровое правосудие», каждый автор выявляет отличительные особенности, которые, по его мнению, характеризуют данное понятие. Так, раскрывая технологические признаки цифрового правосудия Е.В. Бурдина указывает, что наряду с внедрением автоматизированных программ (так же, как и в электронном правосудии) для цифрового правосудия характерно внедрение «...современных цифровых технологий (блокчейн, системы искусственного интеллекта, биометрия и др.), цифровых баз данных, современных комплексных сервисов; а также интеграцию уже существующих автоматизированных

¹ Сухаренко А. Электронное правосудие // Газета «эж-ЮРИСТ». 2015. № 41 (дата обращения 05.07.2024).

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71165062/> (дата обращения 05.07.2024).

³ Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71062432/> (дата обращения 05.07.2024).

программ в единые системы судебной деятельности, охватывающие как правосудную деятельность, так и обеспечительную, создание судебных сетей и сетевого взаимодействия, внедрение киберфизических систем» [Электронное правосудие, 2021: 51-52]. Иными словами, цифровое правосудие трактуется здесь как способ взаимодействия участников судопроизводства, опосредованный разнообразием новых информационных технологий.

Интересной для нас является позиция И.А. Умновой-Конюховой, по мнению которой цифровое правосудие – это «...дистанционная форма взаимодействия с заинтересованными лицами и лицами, участвующими в деле, включающая дистанционный доступ к суду и дистанционное участие в судебных заседаниях; новый способ межведомственного взаимодействия на основе обмена цифровыми данными; виртуальная, безбумажная форма судопроизводства и делопроизводства, основу которой образует электронное дело, цифровая судебно-техническая платформа» [Умнова-Конюхова, 2022: 68]. При этом данный автор полагает, что цифровое правосудие является разновидностью электронного [Умнова-Конюхова, 2022: 67], с чем мы не можем согласиться. На наш взгляд, наоборот, понятие «цифровое правосудие» шире понятия «электронное правосудие», поскольку включает в себя не только технологические, но и социальные, этические и правовые аспекты.

Следует признать, что многими авторами в эти понятия закладывается один и тот же смысл и содержание, а иногда они взаимозаменяются. Данный вопрос останется открытым до тех пор, пока с терминологией не определится законодатель. В свою очередь, проведенный анализ свидетельствует о том, что при отсутствии тождественности исследуемые понятия во многом дополняют друг друга. В то время как электронное правосудие сосредоточено на технологических инновациях и автоматизации, цифровое правосудие направлено на улучшение всей системы правосудия с использованием цифровых технологий.

При этом хотелось бы обратить внимание на то, что большинство участников гражданских процессуальных правоотношений не понимает, что такое цифровизация, и не видит различий между цифровым и электронным правосудием. Для них наиболее важным представляется удобство использования цифровых сервисов и инструментов, позволяющих защищать в судебном порядке свои права и законные интересы.

Что такое искусственный интеллект и чем он опасен?

Применение искусственного интеллекта в судопроизводстве в последние годы выделяют в качестве одного из приоритетных и наиболее перспективных направлений цифровизации правосудия.

Широкое распространение понятия «искусственный интеллект» (ИИ) очень часто вводит в заблуждение обычных пользователей современных цифровых технологий, поскольку их представления об искусственном интеллекте зачастую формируются на сюжетах популярных научно-фантастических фильмов и блокбастеров. Хотя на самом деле, «реальные

технологии ИИ – вовсе не искусственный разум, как показывает Голливуд, а отдельные интеллектуальные функции программ»¹.

Достаточно часто авторы высказывают мнение о том, что применение системы ИИ является возможным только в рамках осуществления судебного делопроизводства, где автоматизация отдельных процессов могла бы во многом освободить судей, секретарей и помощников от выполнения рутинной работы: проверки, анализа и систематизации. Однако мы, скорее, солидарны с мнением В.В. Момотова, который, рассуждая о задачах, которые ИИ сможет выполнять в структуре единого суперсервиса «Правосудие онлайн», относит к ним «...автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. Также мы рассматриваем потенциал его использования для расшифровки аудиопротоколов, создания интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики» [Момотов, 2021: 189]. Иначе говоря, ИИ на основе на основе загруженных в цифровую платформу заявления и приложенных к нему документов, анализа нормативно-правовой базы и материалов судебной практики, должен подготовить проект судебного постановления.

В контексте заявленной темы для нас представляется интересным использование ИИ именно в правосудной деятельности, там, где в задачи цифрового правосудия наряду с предоставлением возможности использования цифровых инструментов и технологий включается широкий спектр социально-правовых и этических вопросов. Речь идет о применении систем ИИ при разрешении гражданских споров, т.е. о замене судьи-человека на судью-робота.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года предлагается определение искусственного интеллекта: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»². Однако, мы считаем, что интерпретация определения «искусственный интеллект» во многом зависит от целей, для которых он разрабатывается. Применительно к судопроизводству ИИ нужно рассматривать как комплекс технологических решений, позволяющих

¹ Петровский С. Может ли искусственный интеллект заменить судью // Независимая газета. 07.04.2021. URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-04-07/7_8122_ai.html (дата обращения 06.07.2024).

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

имитировать когнитивные функции человека (имитировать возможности человеческого разума) с целью их использования в организационной деятельности суда и непосредственно при осуществлении правосудия.

В своем более раннем исследовании, посвященном вопросам применения ИИ в гражданском судопроизводстве, мы отмечали, что наиболее полезным ИИ может быть в решении типовых задач судопроизводства, а также в делах о выдаче судебного приказа, поскольку рассмотрение бесспорных требований не связано «...с анализом правоотношений сторон и носит, в основном, технический характер» [Журавлева, 2021: 23].

Первым опытом применения искусственного интеллекта в России стал пилотный проект Белгородской области, реализованный в 2021 году. Для взыскания задолженностей по имущественному, транспортному и земельному налогам на трех участках мировых судей подключили систему ИИ¹. При этом не шло речи о замене судьи-человека, поскольку «...компьютерной программе были делегированы лишь некоторые стандартизированные рутинные функции процесса: проверка соответствующих реквизитов и подготовка проектов документов» [Шундигов, 2023: 318]. Комментируя данный проект, В.В. Момотов пояснил, что «внедрение таких технологий позволит снизить нагрузку на суды, высвободит время для рассмотрения более сложных споров»². Однако, по-нашему мнению, заявленное снижение нагрузки на суды в данном контексте является относительным, поскольку дела приказного производства компетентны рассматривать мировые судьи и арбитражные суды.

Если допустить мысль о возможности замены судьи искусственным интеллектом при рассмотрении дел в порядке какого-либо другого (не приказного) вида гражданского судопроизводства, неизбежно возникнет вопрос, не будет ли ИИ воспроизводить когнитивные искажения и предубеждения, свойственные человеку? Конечно, системы искусственного интеллекта оперативнее человека умеют производить расчеты, сопоставлять большое количество разнообразных фактов, но «...оценка доказательств априори станет для них затруднительным процессом. При вынесении решения судья-человек руководствуется не только цифрами и разумом, но и сердцем» [Журавлева, 2021: 24]. У ИИ не может быть ни понимания правовых явлений [Корнев, 2021: 44], ни внутреннего убеждения, ни осознания себя и окружающей действительности. Каким бы совершенным ни представлялся искусственный интеллект, в силу своей природы он все равно остается системой (механизмом, алгоритмом, программой).

Наряду с этим, открытым остается вопрос о том, кто будет выступать разработчиком ИИ для гражданского судопроизводства. Предполагаем, что для этих целей необходимо привлечение компетентных специалистов в области

¹ Искусственный интеллект заступил на службу в судах. «URL: <https://telesputnik.ru/materials/gov/news/iskusstvennyy-intellekt-zastupil-na-sluzhbu-v-rossiyskikh-sudakh> (дата обращения: 11.07.2024 г.)

² Там же.

программирования при тесном взаимодействии с представителями органов правосудия и с привлечением пользователей (граждан). В контексте данной проблемы в феврале 2023 года на пленарном заседании Совета судей В.В. Момотов, рассуждая о потребности в подготовке «юристов-программистов», высказал позицию о том, что сделать это необходимо на базе Российского государственного университета правосудия. По его мнению, «это позволит не отдавать на аутсорсинг решение задач, стоящих перед судебной системой в условиях цифровизации, и более эффективно организовать правосудие»¹.

Еще одним немаловажным обстоятельством оценки внедрения систем ИИ в правосудную деятельность является правовое регламентирование данного вопроса. До настоящего времени не решен вопрос о правоспособности ИИ, о наделении его правовыми полномочиями. Решить проблему можно посредством внесения изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О статусе судей», федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», а также в отдельные виды процессуального законодательства. Вероятно, возникнет необходимость вынесения в отдельный вид гражданского судопроизводства дел, переданных на рассмотрение ИИ.

Результаты и перспективы

В настоящее время в связи с цифровизацией назрела острая необходимость модернизации (преобразования и упрощения) судебного процесса, направленной на создание эффективной и устойчивой системы правосудия. Увеличение количества обращений в судебные органы за защитой прав и законных интересов, кадровый дефицит и, как следствие, перегруженность судей и аппарата, низкая производительность со стороны суда и недоверие к судебной власти со стороны участников судопроизводства обусловлены рядом взаимосвязанных между собою причин, о которых открыто говорят на разных уровнях судебной власти.

Данные Верховного суда РФ и Судебного департамента при Верховном суде свидетельствуют о том, что популярность использования цифровых технологий и сервисов в системе российского судопроизводства стремительно растет, как и количество обращений в суд в электронном виде и судебных заседаний с применением технологий видеоконференц-связи и веб-конференции. Так, по данным судебного департамента при Верховном суде РФ в 2021 г. в федеральные суды общей юрисдикции и федеральные арбитражные суды через модульные системы «Электронное правосудие» и «Мой арбитр» было подано 4 600 026 обращений; в 2022 г. эта цифра составила 5 706 082

¹ Каменская Р. Цифровизация судов и новые постановления: как прошел Совет судей // Портал pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/story/250266/> (дата обращения 11.07.2024).

обращения, а за 11 месяцев 2023 г. было направлено 5 486 401 обращение¹. Для сравнения, отметим, что за два года с момента внедрения сервиса ГАС «Правосудие» (2017-2018 г.) было подано всего 970 тыс. электронных обращений, и 240 тыс. россиян воспользовались электронным взаимодействием с судами².

В 2022 году судами было проведено свыше 500 тыс. судебных заседаний с использованием сервиса видеоконференц-связи, что почти в два раза превысило показатели 2021 года (290 тыс. заседаний)³. В 2023 году эта цифра составила 490 тыс. Однако, незначительное снижение использования данного сервиса, на наш взгляд, обусловлено вступившими в 2022 году изменениями в процессуальное законодательство, позволившими проводить онлайн-заседания с использованием сервиса веб-конференции. Так, согласно ч. 1 ст. 155.2 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч. 1 ст. 153.2 Арбитражного процессуального кодекса, право заявить ходатайство об использовании веб-конференции предоставлено не только лицам, участвующим в деле, но и другим участникам процесса, если у суда или арбитражного суда есть для этого техническая возможность⁴. В 2022 году, с момента начала использования цифрового сервиса веб-конференция, судами было проведено 300 тыс. заседаний, а уже в 2023 таких заседаний было проведено 611 тыс.⁵

Представленные статистические данные показывают общую картину применения цифровых сервисов по всем видам судопроизводства. Однако это позволяет нам предположить, что подобным образом обстоят дела и в рамках гражданского судопроизводства. Также предполагаем, что вышеприведенные данные отражают потребности участников гражданского судопроизводства (суда, граждан и организаций) в созданных судебных сетях и цифровых коммуникациях с судом. Наряду с этим, в числе первостепенных необходимо учитывать и потребности самой судебной системы, которая в последние годы испытывает на себе серьезные проблемы, связанные с увеличением нагрузки и кадровым дефицитом. Два этих фактора тесно связаны между собой. Председатель Совета судей В.В. Момотов на профильном семинаре-совещании в апреле 2024 год прокомментировал ситуацию со сверхнагрузкой на судебский аппарат тем, что на действующих судей распределяется **большой** объем работы из-за существенного количества вакансий: «вакантных должностей федеральных

¹ Там же.

² За два года 240 тыс. россиян воспользовались электронным взаимодействием с судами // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5960694> (дата обращения 03.07.2024)

³ Число онлайн-участий в заседаниях судов в РФ с начала года превысило показатель 2022 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19457759> (дата обращения 04.07.2024)

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Гарант»; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «Гарант».

⁵ Число онлайн-участий в заседаниях судов в РФ с начала года превысило показатель 2022 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19457759> (дата обращения 04.07.2024)

судей сейчас более 4000. Количество вакантных должностей судей федеральных судов общей юрисдикции составляет 3581 вакансия (14,05%), а количество вакантных должностей судей федеральных арбитражных судов – 599 (13,33%)»¹.

Данные обстоятельства указывают на то, что российскому правосудию необходимо активнее переходить на использование цифровых технологий. «Специалисты все чаще говорят о «диджитализации» (цифровизации) правосудия, «киберюстиции», видеоконференц-связи, электронных платформах, «предиктивном правосудии», искусственном интеллекте и роботах-судьях» [Курочкин, 2022: 153]. Цифровые технологии действительно помогут снизить назревшую в судебной системе напряженность (в том числе кадровую), снизить нагрузку на судей и аппарат суда и вывести на новый уровень цифровизации современное российское правосудие. При этом внедрение современных цифровых технологий с целью решения перечисленных проблем не может носить паллиативный характер.

С 1 января 2017 г. в России активно заработала автоматизированная система ГАС «Правосудие», и у заявителей появилась возможность подавать через нее документы в судебные органы. Использование данного сервиса во многом упростило процесс подачи в суд исковых заявлений, жалоб и других документов, а также способствовало обеспечению видеоконференц-связи в рамках гражданского судопроизводства.

4 марта 2024 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации объявило о начале работы сервиса «Электронная подача документов в суд», ранее анонсированного как «Правосудие онлайн» на портале «Государственные услуги»². Данный сервис предоставляет возможность дистанционно, через портал «Госуслуги», подавать документы в суд любого уровня, оплачивать государственную пошлину, размер которой рассчитывается автоматически, участвовать в судебных заседаниях (с идентификацией по биометрическим данным), знакомиться с материалами дела, а также получать судебные решения в личный кабинет. Данная цифровая площадка позволяет обратиться в суд онлайн любому дееспособному гражданину РФ с иском (заявлением), жалобой, ходатайством и другими обращениями из любой точки мира, как в собственных интересах, так и в интересах своего доверителя. Обязательным условием для обращения является наличие подтвержденной учетной записи на портале «Госуслуги».

Ключевая цель суперсервиса носит утилитарный характер: «меньше бумаг, пройденных километров и пропущенных судебных уведомлений на почте»³.

¹ Суринская Я. В России не хватает 4000 судей // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/03/1029530-v-rossii-ne-hvataet-4000-sudei> (дата обращения: 07.07.24).

² Обратиться в суд теперь можно через Госуслуги // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49596/> (дата обращения 03.07.2024).

³ Ключевская Н. Представлены прототипы новых пяти суперсервисов // СПС «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/news/1290222/> (дата обращения: 11.07.2024).

Такого рода информационные продукты способны сделать правосудие более доступным и открытым, что, безусловно, является благом для общества.

Заключение

Таким образом, цифровые технологии доказали свою социальную востребованность уже на начальном этапе внедрения и развития и продемонстрировали достаточно высокий уровень эффективности функционирования.

По результатам проведенного нами анализа, можно утверждать, что использование цифровых инструментов в судопроизводстве очевидно является благом для всех участников гражданского судопроизводства. В частности, лицам, участвующим в деле, отдельные цифровые сервисы дают возможность дистанционно взаимодействовать с судом и другими участниками гражданского процесса. Для суда появляется возможность перенаправить часть рутинных задач системе ИИ. Но и для тех, и для других применение цифровых сервисов, ИИ позволяет минимизировать временные, финансовые затраты, безболезненно решать вопросы транспортировки.

Однако, наряду с этим, в настоящее время остается нерешенным ряд вопросов, связанных с применением ИИ, непрерывными обновлениями цифровых инструментов и разработкой новых.

По нашему мнению, разрешение проблем, связанных с применением ИИ необходимо осуществлять уже на этапах разработки и первичного тестирования таких инструментов, создаваемых для решения конкретных задач в определенной области судопроизводства. На данных этапах чрезвычайно важным является активное и непрерывное взаимодействие разработчиков, специалистов в области юриспруденции и пользователей (граждан).

Список литературы (References)

1. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8 (1). С. 22-38. DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-1-22-38.

Bonner A.T. (2018) E-Justice: Reality or a New-Fashioned Term? *Herald of Civil Procedure*. Vol. 8. No. 1. P. 22-38. DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-1-22-38. (In Russ.)

2. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 97-104. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.097-104.

Bryantseva O.V., Soldatkina O.L. (2019) E-Justice in Russia: Problems and Solutions. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 12 (64). P. 97-104. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.097-104. (In Russ.)

3. Бурдина Е.В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски // Администратор суда. 2020. № 2. С. 10-14.

Burdina E.V. (2020) Digitization of judicial activities: areas, forecasts and risks.

Court's Administrator. No. 2. P. 10-14. (In Russ.)

4. Журавлева М.Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1 (12). С. 20-28. DOI: 10.24412/2618-8120-2021-1-20-28.

Zhuravleva M.D. (2021). On the introduction and use of artificial intelligence systems in civil proceedings. *Humanitarian, political and legal studies*. No. 1 (12). P. 20-28. DOI: 10.24412/2618-8120-2021-1-20-28. (In Russ.)

5. Корнев В.Н. Вычисление vs понимания // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 42-45. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.4.42-45.

Kornev V.N. (2021) Computing vs Understanding. *Russian Justice*. No. 4. P. 42-45. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.4.42-45. (In Russ.)

6. Курочкин С. А. Цифровые технологии и эффективность правосудия // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 10. С. 152-163. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163.

Kurochkin S.A. (2022) Digital technologies and justice efficiency. *Lex russica*. Vol. 75. No. 10. P. 152-163. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163. (In Russ.)

7. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188-191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>.

Momotov V.V. (2021) Artificial Intelligence in Litigation: State and Prospects for Use. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 5. P. 188-191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>. (In Russ.)

8. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31.

Romanenkova S.V. (2013) The concept of e-justice, its genesis and implementation in law enforcement practice of foreign countries. *Arbitrazh and Civil Procedure*. No. 4. P. 26-31. (In Russ.)

9. Умнова-Конюхова И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. 2022. № 3. С. 62-75. DOI: 10.31249/rgpravo/2024. 07.31.

Umnova-Konyuhova I.A. (2022) The future of justice in the context of digitalization. *Social and Humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*. No. 3. P. 62-75. DOI: 10.31249/rgpravo/2024. 07.31. (In Russ.)

10. Шундигов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315-321. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321.

Shundikov K.V. (2023) Artificial intelligence in Russian justice: status and prospects. *Education and Law*. No. 8. P. 315-321. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321. (In Russ.)

11. Электронное правосудие: монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021.

E-justice (2021) / E.V. Burdina [and others]; ed. by E.V. Burdina, S.V. Zuev. Moscow: Russian State University of Justice Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе

Журавлева Майя Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем гражданского процессуального права. Автор более 20 научных и учебно-методических работ.

E-mail: zhuravlic3075@mail.ru

About the author

Zhuravleva Maya Dmitrievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in studying the problems of civil procedural law. Author of more than 20 scientific and educational works.

E-mail: zhuravlic3075@mail.ru

Поступила 16.07.2024; одобрена после рецензирования 08.08.2024; принята к публикации 10.08.2024.

Submitted 16.07.2024; revised 08.08.2024; accepted 10.08.2024.